

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИКОНОПИСНОГО КАНОНА В РАННЕЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТРАДИЦИИ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ШКОЛЫ

А.М. СТРАХОВ¹⁾
А.Д. СТРЖАЛКОВСКАЯ
О.А. ХАРЧЕНКО²⁾

*Белгородский
государственный
университет*

¹⁾ e-mail: Strakhov@bsu.edu.ru
²⁾ e-mail: Kharchenko_O@bsu.edu.ru

Александрия – древнейший центр христианской науки. Александрийская школа имела огромное значение для распространения и защиты христианской веры, для библейской критики и экзегетики. Несмотря на короткий период ее расцвета (период до Константина) именно здесь закладывается фундамент, на который в дальнейшем будут опираться защитники святых икон. Успехи в этом направлении были достигнуты благодаря виднейшим учителям церкви – св. Афанасию Великому, Василию Великому, Григорию Богослову, Григорию Нисскому.

Ключевые слова: иконописный канон, Александрийская школа, богословие, Ранняя Византия.

Александрия – второй по величине город Римской империи, была основана в 331 г. до Р.Х. Александром Македонским. Это был громадный космополитический город, столица Египта, житница Рима¹. Александрия была центром блестящей интеллектуальной жизни. Можно сказать, что она была родиной эллинизма – культурного явления, возникшего в результате завоеваний Александра Македонского. Город, лежащий на стыке двух континентов, всегда характеризовался смешением множества цивилизаций. На него наложили свои отпечатки и древнеегипетское наследие, и ближневосточные общества, и греческая культура, и римская государственность. Все это дало начало новой цивилизации, впитавшей в себя самые разнородные элементы².

В Александрии со времени евангелиста Марка всегда были церковные учителя, говорит Иероним (*De viris illustribus*, 36). Пантен стал во главе огласительной школы в 180 г., в начале царствования Коммода, и позже трудился вместе со своим бывшим учеником – Климентом и преподавал до времени Каракаллы (212 г.). О ходе развития, направлении и методе этой катехизической школы у нас имеются лишь скудные сведения.

Не смотря на тот факт, что расцвет Александрийской школы (*διδασκαλεῖον*: Euseb. Hist. Eccles. VI, 3) приходится на первые века (период до Константина)³, в дальнейшем именно ее лучшие учителя оказали большое влияние на формирование иконописного канона.

Кто бы ни был основателем Александрийской школы (на этот счет мнения историков расходятся), остается несомненным, что школа эта со 2-й пол. II в. стяжала известность, служила развитию христианской науки⁴. Тот факт, что именно Алексан-

¹ Лоллий (Юрьевский), архиеп. Александрия и Египет. СПб., 2001.

² Александрия // Православная богословская энциклопедия. Т. 1. СПб., 1900; Alexandria // Encyclopedia of Early Church. Oxf., 1992. Vol. 1. P. 22-24; Борис (Плотников), архим. История христианского просвещения в его отношениях к древней Греко-римской образованности // Православный собеседник. Киев, 1889. № 7; Доброклонский А. Александрийская образованность как сфера, благоприятствовавшая происхождению христианской александрийской школы // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. № 17, ч. 1. М., 1880.

³ Дмитриевский В., свящ. Александрийская школа. Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века по Р.Х. Казань, 1884.

⁴ Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2009. С. 15.

дрийская церковь с ее училищем стала таким замечательным местом зарождения и процветания христианской науки, был обусловлен характером интеллектуального состояния самой Александрии⁵.

Как бы то ни было, александрийская огласительная школа была и осталась учреждением церковным (*schola ecclesiastica*)⁶, высшее заведование которым принадлежало епископу. Он назначал учителей и начальников и мог удалять их. Начальниками ее последовательно или совместно были Пантен, Климент⁷, Ориген⁸, Иракл, Дионисий, Перий (м.б. Ахилл), Феогност (Серапион), Петр Мученик (Макарий), Дидим Слепец и Родон. Кроме названных катехетов, которые, начиная с Климента, сами обязаны были своим образованием этой школе, из ее стен вышло множество ученых мужей и исповедников веры, епископов, священников и церковных писателей, из которых особенно известны Григорий Чудотворец, Анатолий, преподававший в Александрийской школе аристотелевскую философию, Евсевий Кесарийский и Афанасий Великий.

Основным источником для изучения истории Александрийского училища является «Церковная история» Евсевия Кесарийского. Он говорит: «По древнему обычаю, в Александрии имеется училище, где преподается священное Писание. Оно существует и донныне, и мы слышали, что им ведают люди, сильные в слове и ревностные в изучении Божественного» (HE, V,10). Это замечание демонстрирует, что Евсевий не имел достоверной информации о положении школы в свое время и вызывает вопрос о том, насколько хорошо Евсевий был информирован о ее прошлом. Можно поставить следующие вопросы: «Что ему было известно точно, а что он просто додумывал? Вообще, существовала ли школа как установившийся институт обучения и образования? Или же в Александрии были только независимые учителя?»⁹.

Говоря о богословской традиции в Александрии, на наш взгляд, уместно будет напомнить об особенностях появления и развития научной школы.

Понятно, что христианство, утвердившись в Александрии, для большего успеха над умами должно было в научном отношении поставить себя на уровень с языческой наукой и культурой¹⁰. Александрия в своем роде была городом ученых, но интересовались не всем, а тем, что имело форму научную, философскую. Приверженцы христианской церкви должны были создать в Александрии свою научную школу в противовес языческим. В Александрии христианам легче всего было получить то образование, которое делало бы их равными с язычниками. Мусейон, ставший после Рождества Христова помимо ученого и учебным заведением, делал легким и доступным для христиан самое серьезное образование. Знаменитая Александрийская библиотека давала материалы для самой глубокой теологической деятельности.

К сожалению, не сохранилось никаких источников о том, при каких конкретных условиях возникла здесь христианская школа. Об этом могут делаться только более или менее вероятные догадки. В Александрии, конечно, были нередкими случаи обращения к христианству классически образованных язычников, которые, приняв христианство, хотели более подробно и основательно ознакомиться с принятой ими религией; для этой цели они поручались наставлению лучших, более просвещенных из христиан. Когда число таких образованных язычников, обратившихся в христианство, увеличилось, нашли нужным назначить одно определенное лицо из христиан в

⁵ См.: Хосроев А. Александрийское христианство. М., 1991; Griggs C.W. *Early Egyptian Christianity*. Leiden, 1991; Oulton J.E.L., Chadwick H. *Alexandrian Christianity*. Philadelphia, 1954.

⁶ Дьяконов А.П. Типы высшей богословской школы в древней Церкви III-IV вв. // Ученые записки РПУ. Вып. 3. М., 1998.

⁷ Сидоров А.И. Начало Александрийской школы: Пантен, Климент Александрийский // Ученые записки РПУ. Вып. 3. М., 1998.

⁸ Хитров М. Климент и Ориген – учителя Александрийские и их век // Странник. № 9. 1879.

⁹ Пантелеев А.Д. Из истории Александрийской школы // Универсум платоновской мысли: Неплатонизм и христианство. Апологии Сократа. СПб., 2001. С. 42.

¹⁰ Pelikan J. *Christianity and Classical Culture*. Bingham, 1993. P. 21.

качестве руководителя и наставника указанных лиц. Так появилась школа. Поэтому Александрийская школа у древних писателей известна под названием катехизаторской¹¹. Без сомнения, к этим лицам могли присоединиться и язычники, еще не крещенные, но желавшие ознакомиться с истинами новой религии, или из простого любопытства. История жизни Оригена действительно свидетельствует, что такие лица приходили в его школу (Eus. HE, VI, 3). Даже еретики имели желание слушать александрийских ученых катехизаторов, как свидетельствует история Оригена (Eus. HE, VI, 18). Так, весьма естественно, могло возникнуть Александрийское христианское катехизаторское училище.

Фактически школа появляется на страницах источников лишь в 20-х гг. III в. Во время преследования префекта Аквилы (206-210/211 гг.) все учителя покинули город; тогда и началось преподавание Оригена¹², бывшего в то время преподавателем литературы. Когда гонение окончилось, епископ Деметрий одобрил деятельность Оригена и поручил ему деятельность по оглашению (Eus. HE, VI, 3). Но это училище не стоит рассматривать как простой огласительный институт. Ориген делит своих учеников на две группы, и с этого момента он преподает только студентам, прошедшим начальный курс обучения под руководством «некоего Геракла, человека вообще очень разумного и не чуждого философии» (Eus. HE, VI, 15). По Евсевию, Ориген ввел для наиболее одаренных учащихся геометрию, арифметику и другие подготовительные науки, а затем изучал с ними учения различных философских школ и комментировал их сочинения¹³. Его главным источником была «Похвала Оригену», обычно приписываемая Григорию Чудотворцу¹⁴.

Широкое энциклопедическое образование, которое давала Александрийская школа, было особенно важно для христианской апологетики, так как, чтобы объяснить христианскую веру и Св. Писание эллинам, необходимо было тщательно изучить их образ мышления. Именно здесь, в александрийской школе, богословы стали применять исключительно аллегорический метод экзегезы. Интересный пример александрийской «аллегоризации» Писания мы находим в «Послании Варнавы», где уже можно отметить тенденцию к натянутым толкованиям, иногда не имеющим ничего общего с реальностью; злоупотребление методом было присуще многим экзегетам александрийской школы. С одной стороны, они понимали необходимость и важность ветхозаветной истории, но, с другой стороны, аллегоризация всех, даже мельчайших деталей этой истории избавляла толкователей от необходимости принимать эту историю всерьез, а это делало Ветхий Завет куда более приемлемым для греческого мышления¹⁵. Св. Писание в понимании представителей аллегорической школы экзегезы было чем-то вроде криптограммы, имело эзотерический смысл, доступный лишь избранной элите образованных интеллектуалов, но скрытый от простых непосвященных смертных.

С сер. IV в. слава Александрийской школы стала постепенно увядать. Заблуждения Оригена и вызванные ими оригеновские споры подорвали значение школы¹⁶. Его сочинения считались источником всех новых ересей. Чрезмерный аллегоризм подорвал доверие и к александрийскому способу объяснения Библии. Вследствие оригеновских и арианских заблуждений пришлось также отказаться и от прежнего метода. Более здравомыслящие из ариан, желая уяснить тайны веры, в подтверждение своих положений ссылались на буквальный смысл казавшихся для них благоприятными мест Писания. Надо было поэтому исследовать буквальный смысл в свя-

¹¹ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. М., 1905. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krotov.info/history/05/lebedev/lebedev00.html>

¹² Origen of Alexandria. His World and his Legacy / Ed. by Ch. Kannengisser, W.L. Petersen. Notre Dame Press, 1988.

¹³ Lilla S.R. Origen the Neoplatonist // Encyclopedia of the Early Church. Vol. 2. Oxf., 1992.

¹⁴ Пантелеев А.Д. Ук. соч. С. 49.

¹⁵ Ibid. P. 29.

¹⁶ Crouzel H. Origen. Edinburgh, 1989.

зи со всей системой веры, по определенным общепризнанным правилам, и научно разъяснить всякое недоуменное место. Такого метода и придерживался св. Афанасий Великий в своих «Четырех книгах против ариан»; но этот метод получил особенное значение в начавшей процветать с IV в. Антиохийской школе, слава которой затмила блеск Александрийской школы.

С переселением Родона в Сиде в Памфилии (395 или 405 г.) закончился ряд настоятелей Александрийской школы, и о самой школе с того времени уже практически не упоминается.

Одной из главных предпосылок богословского обоснования сакрального изображения стал аллегорический метод толкования Св. Писания¹⁷. Как в самой Александрии, так и в катехизической школе преобладало умозрительно-идеалистическое направление духа, склонное к созерцанию и мистике, вследствие чего и объяснение Св. Писания было аллегорически-таинственным. Аллегорические объяснения нередко вырождались в мелочность и курьезы; отрицание буквального смысла некоторых мест вредило пониманию Св. Писания и низводило его на уровень книг, полных загадок и мифов. Впрочем, упрек в платонизме и неоплатонизме, согласно которому александрийцы будто бы ввели в христианское учение идеи этих философских систем, в этой общей форме неоснователен. Форма изложения, способы выражения и метод нередко сближали их с неоплатониками, частью потому, что они до своего обращения сами обучались этой философии, частью потому, что сами обстоятельства вынуждали их пользоваться ее терминологией и методом, чтобы с успехом бороться с иудейскими неоплатониками и еретическими гностиками. Учителя и ученики в Александрии вообще придерживались эклектизма, выбирая подходящее им из всех философских систем и пользуясь этим для поддержания и распространения христианства.

Особенности александрийского мышления были ярко выражены в личности и писаниях Афанасия Великого¹⁸. Св. Афанасий (298–373 гг.) является лучшим представителем ново-Александрийской школы. Он был замечательным человеком необычайно цельного характера. Его глубокие умозрения в догматической области идут рука об руку с церковным преданием. Он всю жизнь провел в борьбе с арианами и другими еретиками. Его сочинения носят отпечаток этой борьбы. Такими являются его четыре слова против ариан.

Не будучи тонким дипломатом, он не желал признавать, что небиблейский термин «единосущие» смущал многих своей двусмысленностью и потому нуждался в дополнительных разъяснениях. Для него единосущие было лозунгом, от которого зависела судьба православия. Афанасию не суждено было дожить до торжества православия над арианством на Константинопольском соборе 381 г., но его последние письма были полны надежды. Он знал, что на сцене уже появились кашпадокийские богословы, которым предстояло отстаивать никейскую веру. Они объяснили и выразили ее так, что она стала приемлемой для огромного большинства восточных епископов.

Кроме нескольких других догматических сочинений, св. Афанасий писал сочинения историко-попечительские и нравоучительные, например, послание об определении Никейского собора в защиту единосущия, история ариан, написанная к монахам, жизнь Антония Великого и др.

Раннее христианство в комплексе своей всеохватывающей критики античной культуры сформировало ряд иногда противоречивых, но интересных и значимых для истории культуры положений, заложив первые основания средневекового понимания искусства и средневековой эстетики в целом.¹⁹

¹⁷ В классической античности этот подход был достаточно распространен. См.: Hinks R. *Myth and Allegory in Ancient Art*. L., 1939.

¹⁸ Nathan K.K. *The Spirituality of Athanasius*. L., 1991; Bouter P.F. *Athanasius*. N.Y., 2010.

¹⁹ Подробнее см.: Бычков В.В. *Малая история византийской эстетики*. Киев, 1991.

Святыми отцами Церкви, в том числе и деятелями Александрийской школы, писалось множество трудов, посланий и обращений, в которых разъяснялась истинность учения Христа. Особенное внимание уделялось догматам о Святой Троице, Воплощению Господа Иисуса Христа в человеческом теле и Его двойной Природе, а также Единосущию Его Отцу, тварности или не тварности Его природы.

Боговоплощение Христа, его двойная природа как Бога и Человека были причиной многих богословских споров. «Ориген и выразившаяся через него Александрийская богословская школа неповинны в прямом порождении в ней арианства...»²⁰, и виной здесь, скорее всего, было влияние на Оригена так называемых «ядов эллинизма». Существовавшие тогда богословские школы (Александрийская, Антиохийская), иногда сами того не желая, становились источниками ересей (Лукиан и Антиохийская школа). Но вообще это были лишь единичные случаи, а в остальном упомянутые школы были колыбелями ортодоксальной богословской мысли.

Христианский мир волновали в основном вопросы становления и укрепления в сознании верующих основных догматов христианства: О Святой Троице, Единосущии Отца Сыну, О Двойной природе Христа, О Богородице и т.д. Речи об иконах как таковых в первые века не было, но связь с изобразительным искусством всё-таки существовала.

Один из великих каппадокийцев Григорий Богослов (Назианзин)²¹ великий учитель тринитарного богословия, так формулировал понятие образа: «Его называют образом, поскольку Он единосущен (Отцу) и от (Отца) происходит, тогда, как Отец не происходит от Него. Действительно, в природе любого образа заложено, что он является отпечатком первообраза, по которому и получает наименование, но здесь нечто большее. В обычном случае это неодушевленный (образ) одушевленного существа, а здесь это живой (образ) живого существа, более подобный, чем подобен Сет Адаму или сотворенный своему Творцу. Посему действительно не природа простых вещей, которые в одном подобны, а в другом нет, а целое есть отпечаток целого, лучше сказать: это - то же самое, а не жалкая копия» (Слово 28).

Св. Григорий вводит понятие, которое приобретет большое значение для богословия образа. Он задается вопросом, каковы особые признаки, из общего естества выделяющие особую ипостась. В качестве примера он приводит начало книги Иова. Сначала об Иове сказано, что он - «человек», а далее сразу же уточнено: «некий человек» (τις). А далее, продолжает св. Григорий, Св. Писание характеризует (χαρακτηρίζει) Иова с помощью определенных признаков - таких, как имя, место жительства, качества и т.д. Что, следовательно, «описывает» лицо, личность Иова, - это то, что характеризует его как данного человека. Это новое понятие весьма близко к понятию λερύραφι, «описание». Если, однако, глагол λερύραφεῖν вообще означает деятельность, в ходе которой рисуются, набрасываются определенные контуры, то глагол χαρακτηρίζειῖν имеет более точный смысл: запечатлевать, гравировать на чем-то материальном определенные черты; дальнейшее значение таково: передавать точное сходство. Слово χαρακτήρ имеет не только значение «различительный признак», но и значение «портрет человек в форме гравюры, живописи или скульптуры» (Слово 28).

Итак, Отцы церкви IV в., занимаясь христологическими спорами, заложили фундамент, на который в дальнейшем будут основываться защитники икон. В этом прослеживается влияние Александрийской школы на формирующееся христианское искусство²².

²⁰ Карташев А.В. Вселенские соборы. М., 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krotov.info/library/k/kartash/kart_00.html

²¹ См.: игумен Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова. СПб., 2001.

²² Grabar A. Christian Iconography: A Study of its Origins. Princeton, 1968; Grabar A. The Beginnings of Christian Art. L., 1967; Kitzinger E. Byzantine Art in the Making. Cambr. Mass., 1977; Strzygowsky J. Origin of Christian Church Art. Oxf., 1923.

REASONS FOR IMAGE FORMATION IN EARLY THEOLOGICAL TRADITION OF THE ALEXANDRIA SCHOOL

A.M. STRAKHOV¹⁾
A.D. STRZALKOVSKAYA
O.A. KHARCHENKO²⁾

Belgorod State University

¹⁾ e-mail: Strakhov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Kharchenko_O@bsu.edu.ru

Alexandria is an ancient center of the Christian science. The Alexandria school was very significant in spreading and defending Christianity, as well as in developing Biblical critic and exegetic. In spite of a short period of her golden age (time before Constantinus), it was the place where a basement for future icons` defenders was created. Its achievements were attained thanks to the greatest teachers of Church – Athanasius the Great, Basilius the Great, Gregory of Nasians, etc.

Key words: Alexandria school, theology, Early Byzantium, image.